

Один из двух ожидающих был невысоким и крепким мужчиной с усами и копной волос, в которых еще оставалось немного русых волос. Цзинь мог бы предположить, что ему около 50 лет, если бы не знал, что культиваторы обычно живут в 10 раз дольше, чем их обычные собратья. Лицо мужчины выглядело так, словно с самого рождения он вечно хмурился.

К счастью, его спутница оказалась приятным зрелищем для измученных глаз Цзиня.

Женщина лет тридцати пяти в прекрасной форме, как и следовало ожидать от культиватора. На ее талии висели ножны для меча, а ее прикрывал зеленый наряд, состоящий из свободных штанов и облегающей рубашки.

Не желая никого обидеть, Цзинь тут же поклонился, когда облако рассеялось вокруг них и сгустилось в бамбуковую флягу у старейшины Цинь.

«Приветствую вас, уважаемые старейшины, - сказал он, прижимая к груди свою иллюзорную комнату и стараясь коснуться лбом пола. Быть вежливым никогда не помешает. Особенно в мире, где люди могут решить убить тебя, если решат, что ты не проявил уважения и оскорбил их.

Старейшина Цинь шагнул вперед и оказался рядом с двумя другими культиваторами.

Было очень символично проводить экзамен перед входом во внутреннее кольцо учеников.

Сквозь небольшие искажения, скрывающие вход в каменные ворота, он мог видеть внутренних учеников и других людей, передвигающихся по территории, которая, как он надеялся, вскоре станет его жилой зоной.

«Еще раз приветствую тебя, внешний ученик Цзинь», - сказал старейшина Цинь.

Он коротко кивнул женщине, стоявшей рядом с ним.

«Это старейшина Флауэр, а рядом с ней - старейшина Лун, они будут моими соэкзаменаторами сегодня. Они оба - высококвалифицированные культиваторы Иллюзорной комнаты, и я попросил их проверить вас, учитывая инновационность вашего подхода».

Старейшина Флауэр вышла вперед.

«Я специализируюсь на боевых системах и буду проверять полезность вашего творения», - сказала она ясным и приятным голосом, после чего отступила назад.

Старейшина Лун не двинулся с места и, презрительно глядя на Цзиня, покрутил между двумя пальцами одну точку своих длинных усов. У него был такой вид, словно он был в один прекрасный день готов казнить слугу за то, что тот принес ему не тот чай.

«Что ж», - начал он громким и неприятным голосом. «Сначала посмотрим, дойдешь ли ты вообще до этого. Изобретение - это обычно удел людей, освоивших азы. Я еще не видел, чтобы новичок что-то изобрел, кроме потрясающе глупого способа провалить экзамен», - он оглядел Цзиня с ног до головы, а затем рывкнул. «Ну? Объясни свою концепцию».

Ученик моргнул, не ожидая, что экзамен будет таким неформальным. Да еще и защищаясь в

открытую. Он увидел, как несколько внутренних учеников собрались по другую сторону ворот и с любопытством смотрят на него, а некоторые из них усмеваются над его растерянным выражением лица.

Однако Джеймс уже не раз попадал в сложные ситуации, когда ему приходилось продавать себя и быстро восстанавливать силы.

«Насколько я понимаю, это сравнимо с положением лягушки, сидящей на дне колодца, я рассматривал свой проект в связи с тем, что секта сосредоточилась на сценариях с небесными зверями и другими уже изученными опасностями, как жизненно важную возможность попробовать что-то другое. В конце концов, нельзя приступать к новым идеям, не имея прочной базы», - он поклонился. «Я смог сделать то, что сделал, только благодаря прочному и надежному фундаменту всех создателей иллюзорной комнаты, которые были до меня».

Старейшина Лун нетерпеливо жестом велел ему продолжать, но был явно доволен этими словами.

Старейшине Флауэр тем временем пришлось прятать улыбку за поднятым кулаком.

«Я увидел возможность в том, что демонам, которые, как мы знаем, всегда совершенно индивидуальны, уделяется сравнительно мало внимания. Возможность создать комнату, которая не будет нацелена на подготовку к определенному сценарию, а скорее научит справляться с неожиданностями. В конце концов, хотя, возможно, с моей стороны и самонадеянно создавать нечто столь ненормативное, я надеюсь, что это можно рассматривать просто как эксперимент, о правильности которого судить более мудрым головам».

«Внешний ученик Цзинь был настолько предан своему эксперименту, что воздерживался от посещения библиотеки, чтобы не загрязнять свою оригинальность уже воспринятыми стилями боя и существами, присутствующими там», - прокомментировал старейшина Цинь.

Тут старейшина Лун хотел добавить уничижительное замечание, хотя, по сути, именно старейшина Цинь так вероломно его вызвал.

«И что же ты придумал, упорно не используя библиотечные ресурсы, специально созданные для помощи внешним ученикам в твоей ситуации?» - с сарказмом спросил мужчина.

Цзинь не дрогнул, прекрасно понимая, что критика была весьма обоснованной. Он бы и сам чаще ходил в библиотеку, если бы предыдущий владелец этого тела так сильно не подставил его своей неподготовленностью.

«Я создал свою концепцию врага, основываясь на материальной реальности и контексте мира, в котором мы живем. Благодаря этому я изобрел оружие, доспехи и стиль боя, о которых я не слышал и которые, по законам нашего мира, не должны существовать», - он постучал себя по подбородку, размышляя, как лучше объяснить.

«Не могли бы вы уточнить?», - попросила старейшина Флауэр, а старейшина Лун кивнул в знак понимания.

Цзинь на секунду задумался, прежде чем начать.

«Из-за вливания небесных энергий в органическую материю металлические материалы, естественно, не используются при создании брони. Однако из-за консистенции, ощущения, которое дает материал при ударе... Бой с человеком в металлических доспехах должен быть

совершенно иным, чем с тем, кто одет в традиционную мантию или кожаный комплект, столь популярный среди сект воинов. Я воспользовался тем, что сценарии не обязательно должны полностью соответствовать реальности, и сделал металлические доспехи моего врага такими же прочными, как и любой зачарованный аналог».

«И ты считаешь, что новизна таких доспехов превосходит полезность тренировки воина против того, что он может в какой-то момент своей жизни увидеть и сразиться?», - спросил старейшина Лун.

«Я не пытаюсь дать окончательные ответы, это просто предложения, которые можно подмешать к текущей диалектике предмета обсуждения. Я стараюсь воздерживаться от претензий на знание, пока не вырасту», - с уважением сказал Цзинь.

<http://tl.rulate.ru/book/115193/4508023>